

УРА! ПОБЕДА

1945 г. 11.61
победили

Будьте
свободными и
счастливыми

ВСЕГДА

ОТ ВОЛГИ

КУРСК-БЕРЛИН

Боевой путь
от Ленинграда
до Берлина
1941-1945

Путь от
МОСКВЫ
до БЕРЛИНА

5 кругозор 70

Кругозор

Кругозор

100

*Бессмертные идеи и дела Ленина,
великий подвиг его жизни
служат для советских людей,
для трудящихся всего мира
неисчерпаемым источником
вдохновения и оптимизма.
Светлый гений Ленина озаряет
дорогу революционной борьбы
и творческого созидания.*

*Из Тезисов ЦК КПСС
«К 100-летию со дня рождения
Владимира Ильича Ленина».*

**Дни празднования 100-летия со дня рождения
В. И. Ленина
навсегда останутся в памяти человечества.
Слушайте голоса великого юбилея**

И. Х. БАГРАМЯН,
Маршал Советского Союза,
Герой Советского Союза

8 мая 1945 года в 15.00 радностанцин Вашингтона, Лондона и Паризжа, опережая события, оповестили мир, что 7 мая в Реймсе подписан акт о капитуляции гитлеровской Германии. Союзники торопились познать лавры победы, плоды которой принадлежали не им. Ведь именно советский народ, его героическая армия вынесли основную тяжесть войны, сыграли решающую роль в победе над ударным отрядом международного империализма — германским фашизмом. И тогда Трумэн, Черчилль и де Голль произносили речи о пришествии долгожданного мира, война еще продолжалась. Московское радио, единственное из всех имевшее право на то, чтобы поздравить человечество с окончательным разгромом гитлеризма, передавало сводки Информбюро о последних боевых операциях доблестной Советской Армии.

Вашингтон, Лондон и Париж ликовали, а на советско-германском фронте все еще гремели выстрелы. Приматые и Балтнике, сдавались в плен полки и дивизии Курляндской группировки. Истекала кровью восставшая Прага, и ей на помощь, подавая сопротивление фашистов, преодолевая кручи Рудных гор, завалы и минные заграждения, спешили советские танки. Гитлеризм находился при последнем издыхании, и капитулировать он должен был не в Реймсе, а в Берлине. В том самом Берлине, который был твердней фашизма и откуда началась вторая мировая война. Акт о капитуляции должен был быть подписан именно здесь, из развалинах пресловутого третьего рейха. И он был подписан в 24.00 8 мая в пригороде Берлина Карлхорсте. Сообщение о полном разгроме гитлеризма, о безоговорочной капитуляции фашистской Германии радио Москвы передало в среду 9 мая в 0 часов 43 минуты. И наконец-то на землю вернулся желанный мир! Фашизм был повержен. Война закончилась там, откуда она пришла. Теперь уже ликовали не три столицы, а города и села всего необъятного мира, ликовало все человечество, слава Советский Союз.

День Победы я встретил в Восточной Пруссии. В войсках начались стихийные салюты в честь долгожданной победы. Трассирующие пули и снаряды расцветили голубое небо. Вспоминаю старого гвардейца, не сдержавшего слез среди общего ликования. Я спросил его:

— Чего же ты, старина, плачешь в такой радостный день?

Гвардеец тихо выговорил:

— Товарищай жалко, которым не пришлось дожить до этого дня.

Так уж получается, что в праздник Победы великая радость сочетается в наших душах со скорбью о погибших во имя нее. Но эта печаль придает нашей радости особую торжественность и величие, ибо чувство великой гордости заполняет сердца при мысли о том, наших славных патриотов вырастил и воспитал наш советский народ.

ПОДВИГ НАРОДА

Победа над немецко-фашистскими ордами была достигнута в первую очередь благодаря единству и сплоченности нашего народа вокруг Коммунистической партии, благодаря превосходству экономической и военной мощи Советского Союза над фашистской Германией, благодаря мужеству и героизму советских людей, готовых на все ради того, чтобы отстаять социалистическое Отечество, завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Никогда не забыть торжество, венчавшее победу советского оружия, — парад Победы, который состоялся в Москве 24 июня 1945 года. На Красной площади, перед Мавзолеем, в тот незабываемый день застыли сводные полки десяти советских фронтов и Военно-морского флота. Построение их как бы отражало карту победоносного наступления наших прославленных войск от Ледовитого океана до Черного моря.

Честь пронести знамена частей и штабарты сводных полков была оказана самым отважным и доблестным: среди них были трижды Герой Советского Союза Покрышкин, дважды Герой Советского Союза Глинин, полный кавалер орденов Славы старшина Тафистов. Во главе сводных полков шли командующие войсками фронтов, в первых шеренгах — командующие армиями, во главе подразделений — генералы, командиры корпусов и дивизии. Вершиной триумфа был момент, когда под резкий барабанный бой на площадь вступила колонна советских воинов-героев с двумя сотнями вражеских знамен. Полотнища знамен битых полков и дивизии гитлеровской армии почти волочатся по мокрой брусчатке Красной площади. Возле Мавзолея воины поворачивались направо и швыряли знамена фашистских полчищ и подножью Мавзолея. Среди брошенных на брусчатку был штандарт Гитлера.

Вспомнил снова этот исторический парад во время недавнегомотра войск, принимавших участие в войсковых маневрах «Двина». Перед центральной трибуной проходили торжественным маршем достойные наследники боевой славы бессмертных героев Великой Отечественной войны. Общевоинские маневры «Двина» явились серьезным экзаменом для нашей армии, отчетом перед советским народом о готовности Вооруженных Сил выполнить любое задание Родины по защите ее безопасности. Очень впечатляющее зрелище — сила наших войск, оснащенных современной могучей техникой, созданный рудами великого советского народа. А разве не символично то, что участвовавшие в смотре войска с центральной площади столицы Белоруссии — города Минска направлялись на площадь Победы, чтобы пройти чеканным шагом мимо монумента Победы, воздвигнутого во славу верных сынов Советской Родины, отстаивших ее свободу и независимость в годы Великой Отечественной войны.

Время невластно над памятью человеческой, и народы мира никогда не забудут те грозные годы, когда над землей бушевал ураган второй мировой войны. Никогда они не забудут самоотверженной борьбы победителей войны и никогда не простят международным преступникам, затеявшим ее.

Уроки Великой Отечественной войны служат суровым предупреждением всем и всяким любителям военных авантур.

В середине 1944 года государственная граница Советского Союза была полностью восстановлена. Начался великий освободительный поход Советской Армии.

ДЕНЬ ОСВОБОЖ ДЕНИЯ

4

Фото М. Трахмана,
Ф. Кислова, Р. Шраде

Ранним утром 1 мая 1945 года над рейхстагом взвилось знамя Победы. Его водрузили разведчики сержанты М. Егоров и М. Кантария. К 15 часам 2 мая Берлин был полностью занят советскими войсками.

БЕРЛИН

Апофеоз Победы. Москва, Красная площадь, 24 июня 1945 года.

В суровые годы Великой Отечественной войны, когда над нашей страной нависла смертельная опасность, Советские Вооруженные Силы отстояли честь, свободу и независимость социалистической Родины, сыграли решающую роль в освобождении многих народов Европы и Азии от фашистского и империалистического порабощения, спасли уважение всего прогрессивного человечества. В жестоких битвах с многочисленными врагами советский народ и его воины, воспитанные Коммунистической партией, проявили исключительную стойкость, самоотверженность и массовый героизм, совершили подвиги, равных которым не знает история.

Из Приветствия Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР в день 50-летия Советских Вооруженных Сил.

БУХАРЕСТ 23 августа 1944 года патриотические силы Румынии под руководством коммунистов подняли вооруженное восстание и свергли фашистское правительство. 31 августа советские части вступили в Бухарест.

СОФИЯ 9 сентября 1944 года увеичалась победой возглавляемая болгарскими коммунистами и поддержанная наступлением Советской Армии борьба за новую Болгарию.

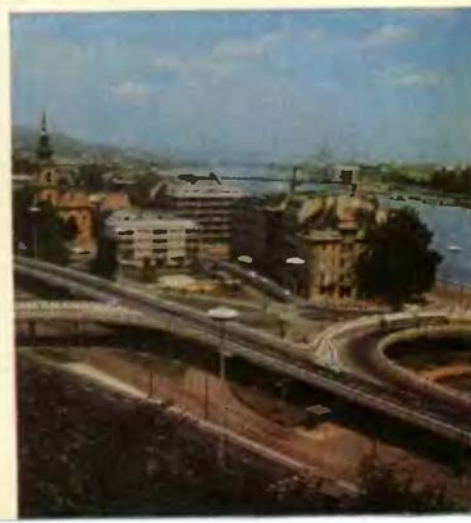

БЕЛГРАД 20 октября 1944 года советские войска совместно с югославской Народно-освободительной армией освободили Белград.

ВАРШАВА 17 января 1945 года комбинированным ударом частей 1-го Белорусского фронта и 1-й армии Войска Польского была освобождена Варшава.

ПРАГА 9 мая 1945 года советские танкисты пришли на помощь восставшей Праге и освободили столицу Чехословакии от гитлеровцев.

БУДАПЕШТ К концу декабря 1944 года войска 2-го и 3-го Украинского фронтов окружили в районе Будапешта крупную группировку врага. 13 февраля 1945 года венгерская столица была освобождена.

В этом кабинете висят два живописных полотна. Одна картина — ленинский портрет. Ильяч стоит над шахматной доской, он поднял фигуру, замер в размышлении: следующее мгновение заключит в себе единственно правильный ход.

На другом полотне — венгерский пейзаж, просторный, душный спектр летнего поля.

Сейчас, вспоминая встречу с товарищем Яношем Кадаром, вижу и эти две картины.

Тогда, когда товарищ Кадар принял корреспондента «Кругозора» в своем рабочем кабинете, мы говорили о ленинском портрете.

Первый секретарь
Центрального Комитета
Венгерской социалистической
рабочей партии

товарищ Янош Кадар:

«Когда вы думаете о венграх,
знайте,

что в нашей стране

здравствуют и изо дня в день

крепнут чувства искренней

дружбы по отношению

к Советскому Союзу».

ка. Но помнится и другое. Как бывает он бескомпромиссен и тверд, если дело касается посяганий на чистоту марксистско-ленинской линии. Кто не помнит, как с трибуны XXIII съезда КПСС товарищ Кадар произнес фразу, подобно не терпящему разночтений приговору обрушившуюся на тех, кто пытается расколоть единство мирового коммунистического движения: «Не может быть анти-советского коммунизма!»

Два полотна висят в рабочем кабинете Первого секретаря ЦК Венгерской социалистической рабочей партии — ленинский портрет и облик венгерской земли. С этого второго полотна, кажется, во все времена года приносит летний ветер запахи трав, запахи пашни, выжженной трудовыми руками венгров. Той землей Венгрии, которую изездил хозяин этого кабинета, прислушиваясь и ее голосам, размышляя над ее

Кадар Янош

Полотно запечатлело неутомимость ленинской мысли, в нем видится образ вечного осмысления жизненных процессов.

Товарищ Кадар сказал: «Эта картина напоминает и о том, что Ленин во всем — Человек».

Ощущение глубины человечности всегда покоряет при встречах с коммунистами-ленинцами. гдв бы ты ни встречал их — в Советском Союзе или за рубежом. Такое же чувство — одно из главных впечатлений и от встречи с товарищем Кадаром.

Человечность коммунистов вообрала в себя подлинный демократизм — мышления и поведения. Человечность ленинского толка — неутомимый, чуткий интерес к человеку, к людям — исполнена доброжелательности. Но она питается глубиной, принципиальной убежденностью, идейностью, в которой непримиримость непреложна.

Разговаривая с товарищем Кадаром, вспоминаешь рассказы рабочих о его постоянных посещениях заводов, районов, о том, как он вникает в людские нужды, как вслушивается в слова собеседни-

заботами и мечтаниями, служа свободной Венгрии.

Каждый, кто знакомится с жизнью народной Венгрии, видит, как много внимания уделяет Венгерская социалистическая рабочая партия развитию творческой инициативы масс, развитию социалистической демократии. И личная причастность каждого гражданина к созидательным процессам, к переустройству в стране порождает в нем чувства участия в народо-власти.

Об этом писал товарищ Кадар: «У нас в настоящее время на первом плане — хозяйственно-культурная, организаторская работа народно-демократического государства. Социально-демократический характер нашего общества и его институты не прервут и развиваются».

Именно об этих чертах деятельности партии венгерских коммунистов говорил товарищ Л. И. Брежнев:

«Венгерские коммунисты показали себя настоящими борцами за социализм, внесли немалый вклад в сокровищницу нашего общего коллективного опыта строительства нового общества».

Товарищ Кадар рассказывал, как ВСРП повседневно пробуждает к жизни и поощряет творческие искания народа: о привлечении широких партийных кругов к обсуждению предстоящих решений Центрального Комитета, о преобразованиях в деревне, где мудрый народный опыт ныне служит ответственности крестьянина перед обществом.

И, конечно, товарищ Кадар говорил о Советском Союзе, ибо дружба наших стран, дружба, имя которой — пролетарский интернационализм, — одна из главных заповедей в уставе жизни новой, социалистической Венгрии.

Сегодня читатели «Кругозора» — собеседники товарища Яноша Кадара.

ГАЛИНА ШЕРГОВА,
специальный корреспондент
«Кругозора».

Будь пещт

Слушайте третью звуковую страницу журнала.

Йозеф ФОДОР

Венгрия

Береза ласкает надгробные плиты в дыхании ветерка.
Сните, герои, спокойно спите.
И пусть над вами ланшу событий бесшумно проносятся века.
Оттуда, где блещет Волга,
оттуда, где катится Дон,

ушли эти войны.
Спать им долго:
укрой их, Венгрия, синим пологом,
да будет тихим их сон!
К тебе, как свободы вестник,
шагав краснорезвый солдат,
Тех ратников сладкие песни —
ты помнишь?
Звучали и здесь они! —
на смолкших устах не дрожат.
Сердца их, отважны и человечны,
светили, где было черным-черно.
И черным огнем они были
встречены

и гибели.
И знали: смерть — бесконечна,
а жизнь — мгновенье одно.
Сергея, Ивана, Петра, Николая,
над ними листовый шевеля,
в себя приняла земля неродная...
Стань матерью им,
их покой охраняя,
венгерская наша земля!
Задумчиво-странные их напевы
на смолкших устах не дрожат.
А дома их ждут:
ну где же вы, где вы?..
Над Волгой, над Доном всходят
посевы,

но нет дорог назад.

Остановись возле этой березы,
на плиты эти взгляни —
и вспомни о тех,
кто разбивал грозы,
и в землю эту пролей свои слезы,
как пролили кровь они.
Устами в громе великого боя,
уезули, шепотом прижал...
Сивозв листья солнце течет
золотое

Сните спокойно.
Сните, герои.
Время — память о вас.

Валерий ПЕТРОВ

Болгария

Все та же надпись у дороги
то здесь, то там возникнет вдруг:
«Просмотрено. Сержант Бунчук»
На знаки с нежностью глядели
мы все, желая одного:
«Да что ж спешит он в самом деле?»

Хоть посмотреть бы на него!
И как-то раз он сам нас встретил
вблизи от знака. Молодой,
был мил он. Только — на портрете,
под пирамидкой со звездой.
То было в первых числах мая,
у стен поверженной страны.

И, черт возьми, — судьба какая! —
ниги дни последние войны!
Мы посидели, покуривали,
следа за дымом, а потом
машины, серые от пыли,
помчали тем же нас путем.
И вновь мелькало так знакомо:
«Просмотрено» — и у моста,
и у колодца, и у дома,
но подпись уж была не та...

Рисунки М. Шестопала

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре.
С хороших и верных
товарищей,
Живущих в соседнем дворе.

А может, она начинается
С той песни, что пела нам
мать,

С того, что в любых
испытаниях
У нас никому не отнять.

«На безымянной высоте». «С чего начинается Родина?» — эти песни стали для многих эхом далеких воспоминаний.

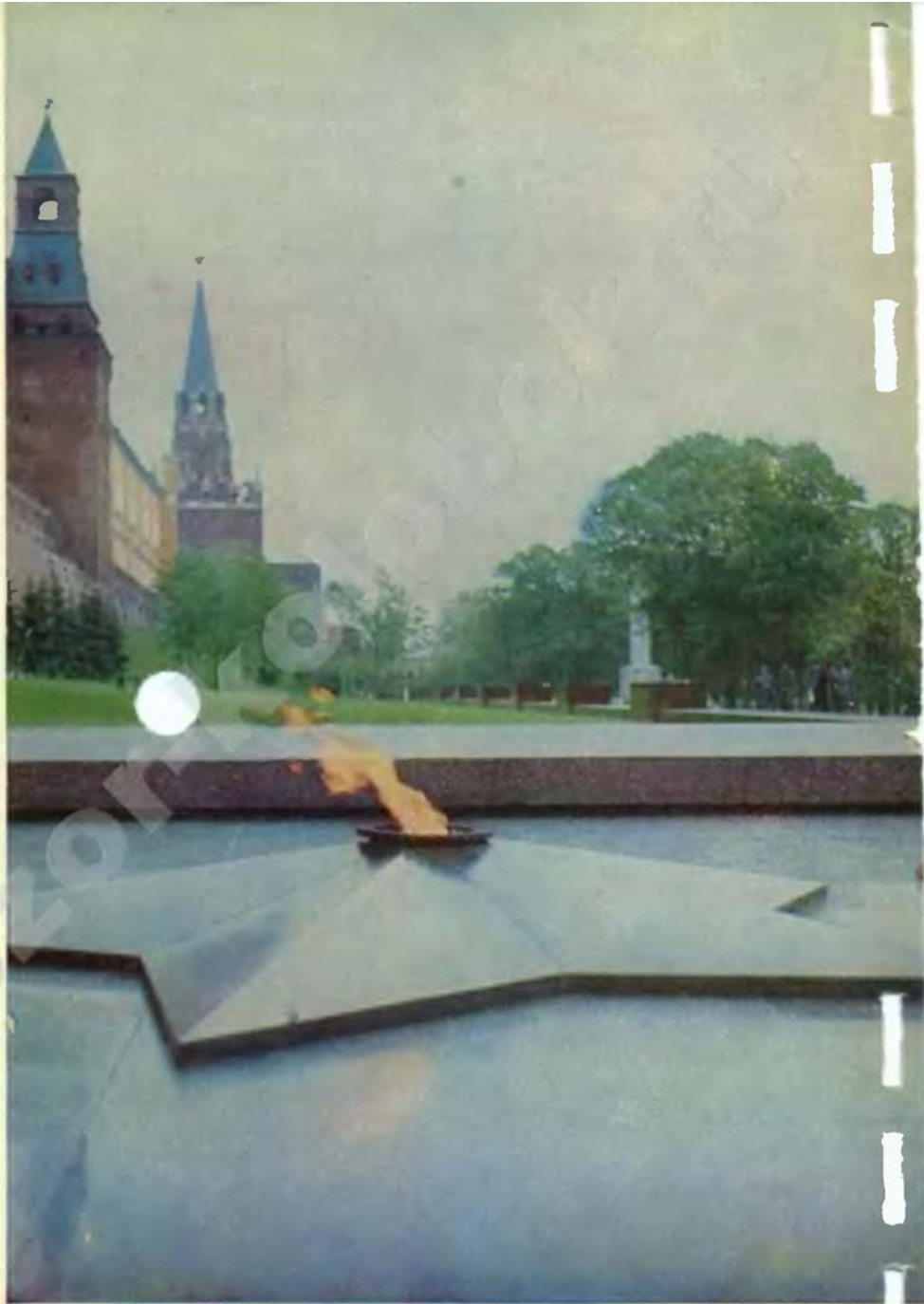
Композитор Веннамин Баснер и поэт Михаил Матусовский продолжают свою работу. Они написали несколько новых песен о минувшей войне. Цикл будет объединён общим названием.

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

6

Фото Н. Рахманова

Матусовский. Речь идет о незавершенной пока работе — цикле песен, посвященных подвигу солдата в годы Великой Отечественной войны. Это будут песни разного характера — грустные, задумчивые, песни-воспоминания, героические, мужественные, рассказывающие о советских людях на войне. Среди них — песни-портреты, посвященные генералу Карбышеву, студентке Московского института иностранных языков разведчице Маше Синельниковой. Сюда войдут и песни о солдатах, имена которых были унесены военной грозой. Завершит нашу вокальную сюиту песня «Приходите к вечному огню». Это не реквием, это скорее призыв не забывать тех, кто отдал жизнь за наше настоящее:

Чтобы вспомнить всех друзей
военных,
Сокрушавших черную броню,
Приходите, люди, непременно,
Приходите к вечному огню...

Военные годы не забываются, не уходят из памяти. Нет-нет, и снова замирает сердце, когда вдруг услышишь имя боевого товарища или встретишь ного-нибудь, с кем встречался на Втором Белорусском или Северо-Западном фронте.

Баснер. В армию я пошел, когда исполнилось восемнадцать. Юность совпала с войной, и вся остальная жизнь прошла под знаком тех лет. Лич войны был многозначен. Это не только боевые сражения, но и героизм наших людей в тылу, стойкость блокированного Ленинграда, судьба миллионов людей, заточенных фашизмом в лагеря уничтожения. И сейчас, много лет спустя, все пронизано пережитым и пережитым на войне.

Цикл песен о войне мы не пишем специально для кино. Может быть, они и войдут в картину, где окажутся и месту, вроде песни «Последний день войны», включенной в музыку и фильму «На пути в Берлин»... Однако ясно, что это никак не влияет на процесс сочинения. Иногда мелодия песни приходит неожиданно. Так было с песней из «Тишины». Два варианта «Безымянной высоты» были отвергнуты на Мосфильме. Третий, «ныне действующий» вариант пришел в вагоне дневного поезда «Москва — Ленинград».

И тогда, и в пору работы над «Щитом и мечом», и сейчас все время звучит слышанное и виденное в незабываемые годы...

На шестой и седьмой звуковых страницах — наши песенные премьеры

В. Баснер, М. Матусовский:
«Последний день войны», «Махнем, не глядя».

Я. Френкель, Ю. Левитанский:
«Дорога», «Баллада о гитаристе и трубоче».

ВЕРНОСТЬ

5

Пристыли к граниту тяжелые гусеницы. Выветрился из боевого ствода запах порохового дыма. Но вечно память о военном подвиге челябинцев.

В сорок первом рабочие и инженеры ленинградского Кировского завода выехали на Урал, чтобы по цеховыми пролетами Челябинского тракторного делать танки.

«Троллейбусом до памятника, выйди и возьми влево, а там не промахнешься: нынче полгорода стадион штурмует — большой хоккей», — напутствовали меня в гостинице.

Вот и памятник. Солнце спользуло по косо задранному стволу и занялось за лобовую броню, чтобы еще через несколько шагов вынырнуть по другую сторону башни. Лютые слова на постаменте: «Уральцы, вам, чьи руки золотые новали здесь победу над врагом».

Сегодня в городе большой хоккей. «Трактор» встречает инвалю. Сумеют ли показать бойцовский навык ребята, выросшие в городе, на который не упала ни одна бомба?

«Трактор» побивал «Динамо» по всем статьям. «Трактор» закрепился в высшей лиге. За это стоило повоювать. Николай Александрович, наверное, здесь. А на предыдущую игру не попал из-за второй смены...

Во вчерашнем разговоре Николай Александрович вспоминал нескончаемые смены в Таннограде — так неофициально, но точно звали тогда и весь Тракторозаводский район.

— Грузили прямо во дворе, били площадку с боковым и с торцовым унлоном, танки сами заходили на платформу, только увязать, покрыть — и на фронт. Никаких заминок. В постановлении Государственного Комитета Обороны об увеличении производства танков было записано: «Перевозку всех грузов для ЧТЗ производить иравне со срочными воинскими грузами».

Почетная грамота напоминает о той далекой поре: «Товарищ Смирнов Николай Александрович, дирекция, партком, завком и комитет номсомола завода, отмечая ваш добросовестный труд на заводе в годы Великой Отечественной войны, вручают вам настоящую грамоту. Уверены, что вы и впредь

будете высоко хранить честь завода...»

Коммунист Н. А. Смирнов остался на ЧТЗ, остался в прежней должности слесаря-сборщика. Четверть века верности его рабочему долгу, заводу были недавно отмечены высокой наградой — орденом Ленина.

Сейчас Челябинский тракторный — снова тракторный. Завод, чьи мирные машины хорошо знают у нас и в десятках соседних и дальних стран.

Старая грамота напоминает о военном подвиге тракторного завода. Поверху отпечатаны в ряд пять орденов. Это о них в 1945 году писала «Правда»: «...Ранее награжденный орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, орденом Красного Знамени и орденом Красной Звезды, завод награжден теперь военным орденом Кутузова I степени. Орден

Кутузова, согласно его статуту, служит наградой за осуществление крупных операций, в результате которых противнику нанесено тяжелое поражение. Орден Кутузова на знамени завода означает, что наше государство приравнивает выдающуюся работу военных заводов в тылу к выигранному сражению на фронте».

Мы встретились после матча. Еще полный впечатлений от недавней спортивной баталии, слесарь вспоминал свою молодость. В начале войны ему было семнадцать лет, и он по двенадцать часов не отходил от станка, работал, пока не засыпал, мечтая о мирном времени, когда прavo на выстрелы будет иметь лишь стартовый пистолет, когда семнадцатилетние, спойные за завтрашний день, смогут ходить на свидание, играть в хоккей и петь песни.

— Мы чаще без песен обходились,— сдержанно улыбается Николай Александрович.— Но одну помню. А запомнилась она, видно, потому, что называлась эта песня «Василь Васильевич» и так же звали лучшего нашего бригадира — Василия Васильевича Гусева...

Б. ВАХНЮК,
специальный корреспондент
«Кругозора»

Челябинск

Николай Александрович Смирнов (слева) и Василий Васильевич Гусев, бывший бригадир фронтовой бригады, ныне председатель Тракторозаводского райисполкома.

Фото Л. Лазарева

— О ПЕРВЫХ СВОИХ ШАГАХ В ИСКУССТВЕ...

— Все люди так или иначе связаны с музыкой, как связаны с природой. Разница лишь в умении открывать для себя эту связь. Когда-то мне, семнадцатилетнему парню, посчастливилось попасть к профессору Киевского музыкально-драматического института Е. А. Муравьевой. Стремясь довести певческую технику до совершенства, она не уставала повторять, что голос лишь возможность выразить чувства и переживания, основу которых составляют наши жизненные впечатления.

В 1921 году мне, красноармейцу стрелковой инженерной бригады, доверили выступить на торжественном концерте в честь освобождения Полтавы. Аудитория была возбужденная, бойцы и командиры пришли на концерт в походном снаряжении. Они слушали романс «Тишина». И каждое слово романса воспринималось бойцами как обещание мира, близкой и окончательной победы народа.

— О МЕСТЕ ОПЕРЫ В ИСКУССТВЕ...

— Когда впервыеходишь в здание Большого театра, проникаешься особым уважением к великим предшественникам. Искусство передается из поколения в поколение. И никогда не задерживается на одном уровне — каждое новое поколение артистов поднимает степень мастерства, духовную культуру.

Развитие оперы по-прежнему связано с проникновением в музыкаль-

И. С. КОЗЛОВСКИЙ,
народный артист СССР

искусство оперы

10

ную суть жанра. Опера теряется тогда, когда теряется в ней условность и начинается максимальное приближение к быту или литературным символам. В 1928 году в Ленинграде ставили оперу «Евгений Онегин». Постановщик — эрудированный человек, профессор — ограниченность Ленского трактовал так: Ленский в этом спектакле был настолько инаивен и бездарен, что вслед за первой фразой: «Я люблю вас, Ольга», не мог сочинить ничего другого и поэтому брал карандаш и писал Ольге в альбом одну и ту же фразу, запинаясь и повторяя ее. У Чайковского же наоборот: Ленский повторяет эту фразу оттого, что его захлестывает чувство и он никак не может насладиться им.

Излишнее тяготение к форме спектакля приводит к тому, что художники иногда завешивают сцену тюлем и коврами, среди которых не то что петь, ходить артисту невозможно. А в опере главное все же пение. В развитии творческой фантазии слушателя — возможности вокального искусства в этом смысле безграничны — перспектива оперного искусства.

— О БУДУЩЕМ ОПЕРЫ...

— Наверное, так: Лужники и камерный Бетховенский зал в Большом театре. Ведь «Борис Годунов» может идти на открытом воздухе на городской площади, а «Моцарт и Сальери» — в небольшом старинном зале.

Интервью вел
Н. Добровольский

Фото А. Лидова

там, где вспыхнула

ИСКРА

Дом стоит на Русской улице. Конечно, это случайность. Он мог бы стоять и на Дрезденской улице и на Штайнштрассе — Каменной улице. Великий город Лейпциг. И на любой из его улиц это одноэтажное белое здание, которое внешне и не подходит под разряд архитектурных памятников, было бы не менее знаменитым.

И все-таки стоит услышать: Русская улица — и, словно при ударе грома о время, — искры ассоциаций.

Первый номер ленинской «Искры» был отпечатан в типографии, разместившейся на Русской улице.

Пробстхайда. В былые времена тихая деревушка. Теперь окраинный район Лейпцига, сохранивший, как и любое предместье, много неизгладимых деревенских свойств. Узкие улочки, низкие палисадники, ершистые воробы на проводах. Дома не жмутся один к другому, а чувствуют себя вольно. Все это — от бывшей деревни. И откуда ни глянешь — увидишь два строения, возвышающиеся над приземленным ландшафтом: чернов и громадный пирамидальный обелиск. Чернов воздвигнута в память о двадцати двух тысячах русских солдат и офицеров, что полегли в окрестностях Лейпцига осенью 1813 года, сражаясь вместе с немцами и австрийцами против Наполеона. Сложенная из отесанных грубо камней чуть ли не стометровая пирамида, поднявшаяся над холмом Трех Монархов, — памятник той кровопролитной битве, «битве народов», как назвала ее история.

Нет, не случайно маленькая пробстхайдская улица называется Русской! И не случайно В. И. Ленин из бесчисленных лейпцигских типографий выбрал именно эту — удаленную от центра, от властей, от посторонних глаз.

Фотография владельца пробстхайдской типографии Германа Рау. Тонкое лицо, прямые брови, усики над оттопыренной губой, грудь и плечи борца. Он был социалистом и спортсменом. При этом больше спортсменом, чем социалистом. И вряд ли попало бы его имя на страницы истории, если бы Ленин посчитал, что целесообразнее печатать «Искру» в другой типографии. Но вот издатель спортивной газеты принял заискусных большевиков и, сам того не подозревая, получил право на уважение потомков.

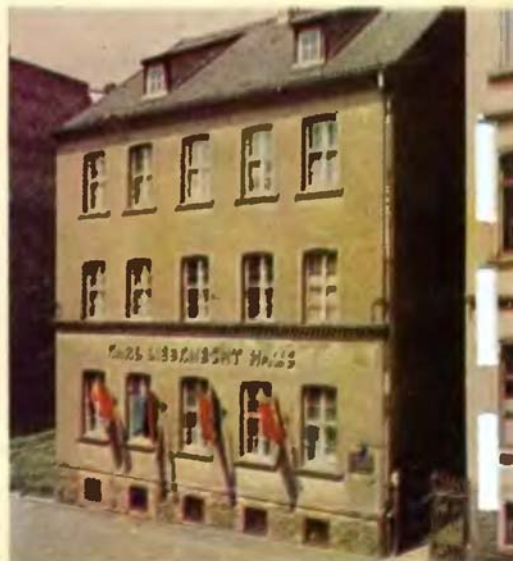

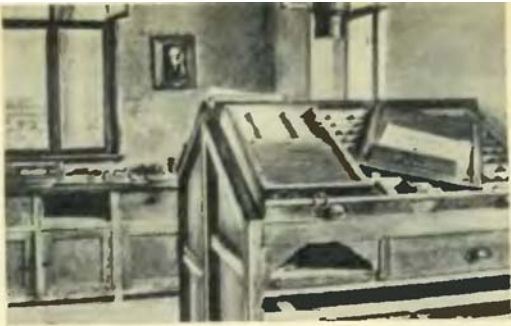
Ночной Лейпциг

*Библиотека,
в которой работал
В. И. Ленин*

*Дом-музей
Карла Либкнехта*

*Памятник
«Битва народов»*

*Лейпциг.
Здесь печаталась
«Искра»*

*Типография.
Наборная касса*

*В мрамор
врезаны слова:
«Здесь
увидел свет
первый номер
ленинской
«Искры»*

Во второй половине декабря 1900 года Ленин приехал из Мюнхена в Лейпциг. Интересно, какая тогда стояла погода? Наверное, все было так, как описано в письме Владимира Ильича матери, Марии Алесандровне, отправленном из Германии в Россию 26 декабря того же 1900 года.

«Здесь уже Weihnachten (рождество. — Ред.) — всюду Christbäume (елки. — Ред.)... Но только неприятная зима — без снега. В сущности, даже и зимы-то никакой нет, а так какая-то дрянкенная осень, мороты стоит. Хорошо, что не холодно, и я вполне обхожусь без зимнего пальто, но неприятно как-то без снега. Надоедает слышать и с удовольствием вспоминаешь о настоящей русской зиме, о санном пути, о морозном чистом воздухе. Я провозил первую зиму за границей, первую совсем непохожую на зиму зиму и не могу сказать, чтобы очень доволен был, хотя иногда перепадают великолепные денечки вроде тех, что бывают у нас хорошей поздней осенью».

Кто знает, наверное, тогда был как раз такой великолепный день, напоминающий позднюю русскую осень. Можно представить, как Ленин идет по пригороду, шурится, читая таблички с названиями улиц. Ободряюще звенит о морозную брусчатку капель, воздух густо пахнет оттепелью. Вот и Русская улица, та, которая ему нужна. Короткая, безлюдная, окраинная. Ленин сворачивает в нее и ищет глазами одноэтажный дом — типографию Германа Рау.

Он подойдет к этому дому, заденет плечом за коричневый голый нуст, с которого сорвутся мелкие, как роса, брызги, постучится в тонкую дверь. Он войдет в типографию, думая об «Искре», из которой обязательно должно разгореться пламя...

— Пора ехать, — прерывает мои мысли Юта Верман, журналистка Лейпцигского радио, привезшая меня в пригородный район Лейпцига, на Русскую улицу. И я вспоминаю, что нам действительно пора ехать, потому что в самом центре города, в доме на Шпрингерштрассе, нас ожидает старая женщина, старая коммунистка товарищ Дина Гельбне, которая должна рассказать мне о своих встречах с В. И. Лениным.

Адольф ДИХТЯРЬ,
специальный корреспондент «Кругозора»
Лейпциг — Москва

Подбирая изорванный белый подол, зима поспешно отступала в северные края. Обнажалась земля, избитая войною, и лечила самое себя солнцем, талой водой, затягивала рубцы и пробоины ворсом зеленой травы. Распуслились вербы, брызнули по носогорам фиалки, заисрилась мать-и-мачеха, подснежник острой пулей пробился наверх. Потянули через окопы отряды птиц. Спот выгнали на пастбища. Коровы, нозы, овечки выстригали зубами еще мелкую и низкую траву у земли. И не было возле стотины пастухов, а все пастушны школьного возраста и пенсионного.

Ветры дули теплые и монрые. Тосна настигала солдат в онопах, натилась и ним в траншеи с талой водою. Сердца тревожились и гналось за птицами, туда, домой, в Россию. В эту пору и отвели побитый в зимних боях стрелковый поли на формовину. И нан только отвели и поставили его в резерв, и комиссару полка явился выветренный, как вобла, лейтенантишна — проситься в отпуск.

Полновой комиссар сначала подумал, лейтенант его разыгрывает, шутну наную-то придумал, и хотел прогнать взводного вон, однако потусторонний взгляд, бездонная ли горечь в облике парня удержали его от таного действия.

Комиссар стал разговаривать со взводным. Поговоривши, сам впал в печаль.

— Та-ан, — сказал после долгого молчания комиссар, дымя деревянной люлькой, и еще протяжной повторил: — Та-ан. — Перед ним был взводный нан взводный. И награды соответственные: две Красные Звезды, одна уже с отбитой эмалью на луче, медаль «За боевые заслуги». Ленточна у медали размахрилась. И все-тани было в этом лейтенантишне что-то таное... Мечтательность в нем угадывалась. А мечтатели и романтики — народ порывистый, и этот вот лейтенантишна, совершенно уверенный, что любят только раз в жизни и что лучше той женщины, с ноторой он был, нет на свете, возьмет да и рванет из части без спросу и своей единственной, чтобы омыть ее грудь слезами...

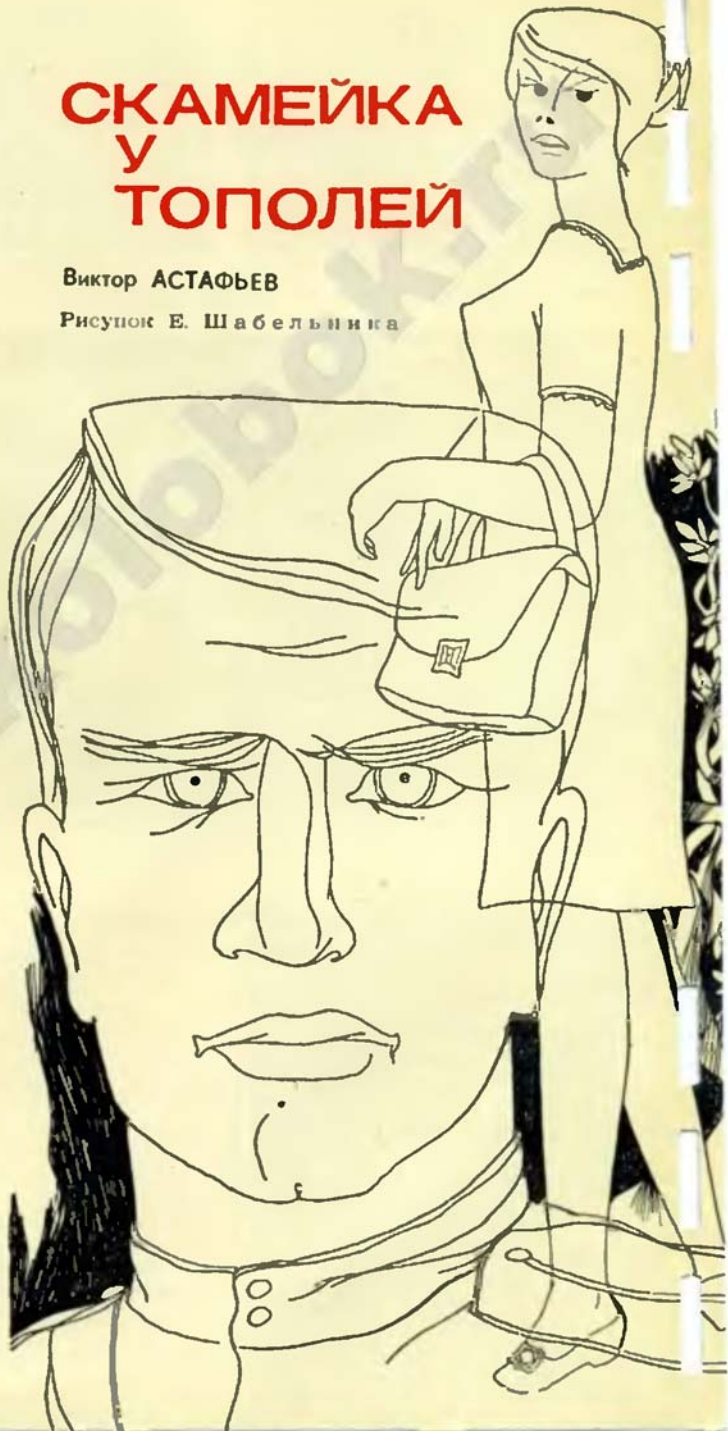
«Н-да-а-а! Умотает ведь, иечный дух!» — говорил комиссар, жалея лейтенанта и радуясь, что не выбито в человеке человеческое — успел вот когда-то вториться, мучается, тоснует, счастья своего хочет. А его потом в штрафную...

На соседнем фронте воевал вот таной же лупоглазый офицерии-таннист. Он тоже книжечен начитался про рыцарей, про этого самого Д'Ар-

СКАМЕЙКА У ТОПОЛЕЙ

Виктор АСТАФЬЕВ

Рисунок Е. Шабельника

таньяна, про королеву Марго и всяких разных завлениательных бабенон. Если, на беду и радость, настаивает и его среди войны любовь?..

Смутно на душе у комиссара сделалось, нехорошо. Он поерзал на скрипучей табуретке и еще раз крепкой листовухой набил люльну. Набил, прижег трубку, расночегарил ее и совсем не помандирсни, уныло сказал:

— Ты вот что, парень, не дури-ка!

Ядовитая тоска прожигала глаза лейтенанта, и никакие слова ничего не могли повернуть в нем. Он что-то уже твердо решил в себе, а что он решил — комиссар не знал и повел разговор дальше, про дом, про войну, про второй фронт, надеясь, что по ходу дела что-нибудь сообразится.

— Стоп! — вскрикнул комиссар посреди разговора. Он даже подпрыгнул и по-футбольному пнул табуретку. — Ты в рубашке родился, Костяев! И тебе везет! Значит, в нарты не играй, раз в любви везет!.. — Комиссар вспомнил, что политуправление фронта собирает на семинар батальонных политрунов. Посольну многих политрунов выбило за время наступления, то решил комиссар своей властью отрядить в политуправление взводного Костяева и, может быть, впоследствии сделать его этим самым политруном: парень молодой, начитанный, порох нюхал.

— Дашь ярюн, и немалый, но и началу занятой чтобы нан штын. Сутон тебе там хватит?

— Мне часа хватит. — Лейтенант нан будто и не обрадовался. Слова шли из него тягуче, загустели в нем слова. Терпел он долго, минуты своей ждал, и чего столько в нем за это время перегорело... — Мне только адрес...

— Ты и адреса не знаешь?!

— Фамилию тоже не знаю. — Лейтенант опустил глаза, призадумался. — Мне иной раз кажется: приснилось все... А иной раз нет...

Тут полковой комиссар чуть было не сел на то место, где табуретка стояла.

— Ну, ты силе-о-он!.. — Покрутил он головой и с еще большим интересом всмотрелся в лейтенанта. — Вообще ты не от мира сего! Как дальше жить-то будешь?

— Проживу нан-нибудь.

— Иди давай, антропос! — безнадежно махнул рукой комиссар. — Чтобы вечером за направлением и пайком явился. А то помрешь с голодухи дороге...

Как и на чем он ехал? Может, и не спал вовсе? О чем он думал? На что надеялся? Какие мечты у него были? Встречу, наверное, придумал, как все получится, каной она будет, эта встреча...

Приедет он в местечко, найдет ее дом, сядет на скамейку, что неподалеку от ее дома стоит, меж двух тополей, похожих на веретешни. Скамейку и тополя он запомнил, потому что возле них видел Люсю в последний раз. Он будет сидеть на скамейке до тех пор, пока не выйдет она из хаты. И если пройдет мимо, не узнавши его, он тут же встанет, отправится на станцию и уедет. Но он все-таки уверял себя: она не пройдет. Остановится. Она спросит: «Борьна! Ты удрал с фронта?» И чтобы поугаты ее, он скажет: «Да, удрал! Ради тебя сдезертировал!..»

Тан оно и вышло.

Сидел он на скамейке под тополями, выбросившими концы ильйных беловатых листочков, запыленный от сапог до пилотки, и ждал. Люся вышла из дому с хозяйственной сумной, надетой на руну, закрыла дверь. Она отправилась на базар или еще куда. Он не отрываясь смотрел, нан она идет. Диво дивное! Идет в том же желтеньком платье, в тех же туфлях. Только стоптались и сбились на носках туфли, и на платье уже нет черных лент, и нарукавички отлиняли, ирылья их мертво обвисли. Люся похудела. Тень легла на глаза, носа уложена иружном на затылке, старше, строже сделалось лицо ее.

Она прошла мимо.

Борис решил подаваться на станцию, поскорее вернуться в свою часть, чтобы тут же отправиться на передовую и погибнуть в бою...

Но Люся замедлила шаг, остановилась и осторожно, будто болела шея, повернула голову:

— Борьна?!

Она подошла к нему, дотронулась до него, пощупала медаль, ордена, планку ранения, провела ладонью по его небритой щеке, услышала дрожь ершистой растительности и повторила:

— В самом деле Борьна!

Тан и не снявши сумну с лонтя, она сползла на ногам лейтенанта и самым языческим манером припала к его обуви, иступленно целуя пыльные, разбитые в дороге сапоги.

И были они... Счастливы.

Тан иначались в старые добрые времена старые добрые пасторали.

Но пасторали изменились.

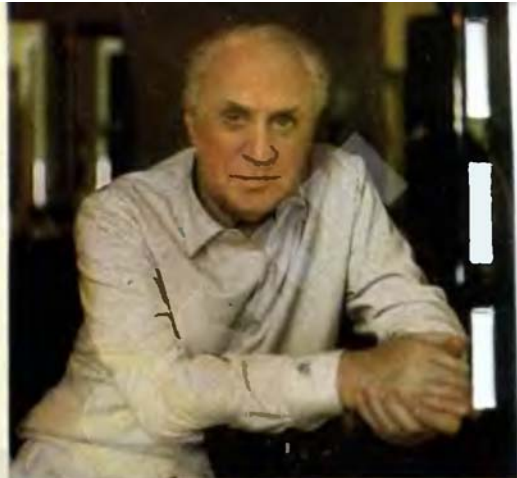
Нет, полк не отводили на формировну. Его пополнили на ходу. Борис то становился во главе роты, то, в радости своей, возвращался обратно во взвод. Пехота ломоть по лонтю выламывала из-под ног чужиземца землю и, соленую от пота, побитую, окровавленную, возвращала своему народу...

Пожалуй, никогда не были антеры так убеждены в конкретном смысле искусства, как в годы войны. Фильмы, спектакли, концерты так горячо, так благодарно принимались аудиторией, что нельзя было не верить в боевой успех своего дела, раз оно приносило людям столько радости. На фронте, в партизанских отрядах, в осажденном Ленинграде, в цехах заводов, в колхозах, в госпиталях артисты всегда были желанными и дорогими гостями.

Чувствуя живой прием зрителей, мы помнили, что перед нами сидят люди, которые своим самоотверженным трудом, своей отвагой, своей жизнью спасают

И громоздкий, медлительный кинематограф заработал в другом, быстром темпе. Стал выпускать короткие, динамичные кинофильмы, из которых складывались «боевые киноэскизы». Герои этих киноэскизов часто были вооружены песнями. По их примеру песни пелись и в полнометражных фильмах. «Темную ночь» подхватила буквально вся страна.

Среди прочих киноперсонажей в первые же месяцы войны появился на экранах веселый армейский повар Антоша Рыбкин. Он сражался с врагами и вивотной, и песней, и... поварешной...

В ШЕСТЬ ЧАСОВ ВЕЧЕРА ПОСЛЕ ВОЙНЫ

До сих пор
дорог
Б. П. Чиркову
его
военный
герой
Антоша
Рыбкин
милы
Антоша
шумный
и мучил
Б. П.
ведут
наше

Народная артистка СССР
Л. Орлова:
Не знаю о судьбе
паренька, который
принимает мне
эти цветы,
но знаю, что они
лучшие
в моей жизни.
Фотография сделана
в первый год
Отечественной
войны в Бану...
Я пела
красноармейцам,
которые сразу
после концерта
уезжали
на фронт...

нашу Родину от смертельной опасности. И нам, антерам, хотелось отдать им все самое лучшее, что было у нас.

А зрители чаще всего, пожалуй, ждали веселую шутку и песню — лирическую, грустную, задорную. Не знаю, было ли еще когда-нибудь у нас время, чтобы в таном множестве родились песни, создаваемые композиторами и сложенные известными сочинителями. А у эстрадных певцов это были, наверное, годы самого большого успеха, самой большой их популярности. Шульженко, Русланова, Утесов, Янзев — они были первыми антерами военных лет...

Четверть века прошло с того дня, как над рейхстагом был поднят советский красный флаг.

Но никогда не исчезнут из памяти народа ни великое время войны, ни люди, беззаветно сражавшиеся за свободу и счастье страны и мира, ни песни, которые помогли жить и бороться.

Борис ЧИРКОВ,
народный артист СССР

На девятой звуковой странице фронтовой концерт: «Темная ночь», «Частушки храброго солдата», «Брянская улица», «Синий платочек».

Народный артист СССР М. Жаров:
Эту фотографию, сделанную в начале Отечественной войны под Сталинградом, я сам увидел впервые лишь в конце прошлого года. Мне вручили ее после спонтанля товарищи, с которыми мы сняты. Один из них пронес эту фотографию от Сталинграда до Берлина.

Заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Богословский:
Хорошо помню вечер в горьковском Доме офицеров, в 45-м году, незадолго до окончания войны. После долгой разлуки мы встретились здесь с Марком Бернесом, и он пел мои новые песни, написанные специально для него...

Вспомнить все

Несколько лет тому назад в одном из артистических домов Ленинграда на огонек и хозяйне, известной балерине, собрались после спонтанлей в разных театрах антеры. Зажгли свечи — заплыхали тени по стенам, начались разговоры, особые антерские разговоры в состоянии счастливой усталости после только что сыгранной роли, после напряжения исполненной балетной партии. И тут немолодой, но очень живой, невысокого роста, плотный человек достал из футляра маленькую, изящную гитару, нан после выяснилось, французской работы, сделанную еще в пушкинские времена, прииснуллся и ней особым, нежным движением и начал что-то рассказывать. Нет, рассказывать начала гитара, почти незаметно и естественно войдя в разговор собравшихся. Постепенно все смолкли и стали слушать ее. Звук гитары был чист, и благоден, и столь

насыщен густым резонансом старого дерева, что подумалось: так звучат скрипки Страдивариуса. Я много слышал гитар — где ж теперь нет гитары! — но такого скромного, исполненного величайшей, гордой сдержанности и непоказной красоты звука не слышал ниюгда. Разве что на старых пластинках велиного гитариста Сеговии.

Но манера игры Соронина была чисто русской. Все мы много читали о магическом воздействии гитары на людей русской культуры, читали стихи, посвященные гитаре, Пушкинна, Давыдова, Язынова, Аполлона Григорьева, Блона. У всех в памяти описания веселых пиров в классических русских романах, где царят гитара, цыганские романсы и гусарские песни. Редной красоты страницы Буинна и Куприна посвящены гитаре. Хочется привести здесь несильно строн Льва Толстого: «Дядюшна, ии на кого не глядя, сдуул пыль, ностлявыми пальцами стунул по крышке гитары, настроил и поправил на кресле. Он взял (несколько театральным жестом, отставив лоноть левой руни) гитару повыше

шейни и, подмигнув Анисье Федоровне, начал не «Барыню», а взял один звучный, чистый анкорд и мерно, спокойно, но твердо начал весьма тихим темпом отделявать известную песню «По у-ли-и-ице мостовой».

Таи Толстой в «Войне и мире» описывает посещение молодыми Ростовыми своего дядюшки в деревне. Лев Николаевич нашел то слово — «отделывать» — лучше которого не сыщешь, чтобы пояснить и игру Соронина и особенности русской школы гитарного анкомпанемента. Соронин прежде всего заботится о содержании звука, о том, чтобы каждый звук что-то говорил и ни один не пропал ради пустого блесна. Оттого его длинные вступления и еще более длинные отыгрыши после некоторых песен как бы предисловия или послесловия. В них предсказываются или досказываются судьба тех, кто жил в романсе, и создается унисон переживаниям слушателей, которые нельзя уже высказать словами, но можно передать только этими звуками.

Соронин прошел «величальный ируг» — а гостей собралось больше двадцати, — ни разу не повторившись, наждо величия по-своему. Он анкомпанировал своему другу, исполнителю русских романсов, народному артисту СССР Александру Федоровичу Борисову (инстати, в фильме «Война и мир» именно он исполняет роль дядюшки), а потом запел сам. Он пел старые русские городские романсы, тание, как «Самаранд», «Всегда и везде с тобою», «Пара гнедых», «Желтеет древесная зелень» (этому романсу на слова Гейне выучил его Евгений Вахтангов).

Соронин знает секрет исполнения городского романса. Его нельзя петь в обычном смысле слова, но непременно надо рассказывать в пении, тонко играя драму или мелодраму, заложенную в содержание. Этот романс нельзя кричать, нельзя при его исполнении «рвать» страсти в ключья» — романс отомстит за себя, сделавшись вульгарным. Но послушайте, как поет Шаляпин «Очи черные», как пела эти романсы Обухова. В их пении бесхитростные тексты оборачиваются выской драмой, музыкальными откровениями.

Сергей Александрович Соронин в своей артистической юности анкомпанировал Шаляпину. Он учился у знаменитого оперного певца А. Давыдова, консультировался у Глазунова, дружил с Куприным, Блоком, Есениным. Вот почему, не имея певческого голоса, он обладает большой культурой исполнения, уникальным знанием русского городского романса и цыганской песни. Вот почему заслуженного артиста республики Соронина всегда приглашают в драматические театры, когда надо поставить сцену у цыган в «Живом трупе» или когда необходима сцена с гитарой и романсом.

А вечер продолжался, за окнами стояла леинградская белая ночь, и лишь под утро исполнил Соронин свою «Маларну». Эту известную песню он пел на цыганском языке тан, как ее пели в Бессарабии цыгане во времена Пушкина. Соронин знает этот напев, его, как говорил Рахманинов, нельзя записать на ноты. История разбитой жизни цыганской девушки Маларни предстала в исполнении Соронина музыкальным и драматическим произведением.

Александр СВОБОДИН

Фото А. Лидова

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

Год основания — 1964.

ИЗДАТЕЛЬ: КОМИТЕТ
ПО РАДИОВЕЩАНИЮ
И ТЕЛЕВИДЕНИЮ
ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР

На первой
странице обложки
плакат «Мы победим»
О. Савостюка
и Б. Успенского

Режиссер
Н. П. Субботин
Художник
А. Г. Луцкий
Технический
редактор
Л. Е. Петрова

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции:
Москва, П-427,
ул. академика
Королева, 12.

Телефоны редакции:
181-79-53, 181-79-48

В 04754.
Сдано в набор 30/III
1970 г.
Подп. к печ. 16/IV
1970 г.
Формат бумаги
84 × 108^{1/8}
Усл. п. л. 1,68.
Уч.-изд. л. 1,4.
Тираж 350 000 экз.
Зак. 1022. Цена 1 руб.

Ордена Ленина
типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

В звуковую книгу
о В. И. Ленине

1. Имя и дело Ленина будут
жить вечно!

2. В. И. Ленин в Лейпциге.
Вспоминает старая немецкая
коммунистка Д. Гальбе.

3. У микрофона «Кругозо-
ра» Первый секретарь ЦК
ВСРП товарищ Янош Кадр.

К 25-летию Победы

4. Великая Отечественная.
Звуковой планет. Звучат голоса
А. Гайдара, И. Конева, В. Виш-
невского и военные репортажи.

5. Дни и ночи бывшего Тан-
нограда. Рассказывает брига-
дир В. В. Гусев.

6—7. Наши премьеры. Из но-
вого цикла «Вечный огонь»,
«Последний день войны», «Мах-
нем, не глядя». Поет П. Кравец-
кий. Песни-воспоминания: «До-
рога», «Баллада о гитаристе и
трубаче». Исп. Э. Хиль.

8. Песни Сопротивления.

9. «В шесть часов вечера
после войны». Фронтная ан-
терсная бригада, возглавляе-
мая Б. Чирновым.

10. Поет И. С. Козловский.
Ария из оперы А. Юрасовного
«Трильби»; украинская колядка;
«Вечерний звон».

11. Старинные романсы ис-
полняет народный артист СССР
А. Ф. Борисов, анкомпанирует
заслуженный артист РСФСР
С. А. Соронин.

12. Эстрада планеты. Япон-
ская певица Аюми Исидз.

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
фирмой «Мелодия»
и Государственным Домом
радиовещания
и звукования.

ПЕСНИ-БОРЦЫ

Над разными реками Европы — над Вислой и Влтавой, над Неманом и Дунаем — стоят бронзовые солдаты в гимнастерках советских воинов. Их оплывшие дома, их сыновья уже старше своих бронзовых отцов. Цветы ложатся и постаментам памятников. Цветы Европы, цветы спасенной теми солдатами земли.

Народы благодарно помнят своего освободителя. А советский солдат помнит тех, кто по ту сторону фронта бился вместе с ним за общее дело.

Бронзовый солдат стоит на пьедестале в глубокой задумчивости; кажется, он вслушивается в голоса прошлого, в разноязычные голоса, разноязычные песни, что звучали на равнинах и возгорьях Европы. Их пели однопольчане гигантской армии Сопротивления. И вся история сражения народов с фашизмом запечатлелась в этой звонкой летописи.

...18 декабря 1942 года у греческого поселка Эвританнас произошел кровавый бой партизан с итальянскими фашистами. Многие погибли в сражении. И солдаты и крестьяне. И, может, не найти уже очевидца, который восстановит подробности спорного и отважного дня. Впрочем, один очевидец жив. Вот его показания: «Не было ни больных стариков, которых легко убивать, ни робких девушек, ни деревень, чтобы их смочь безбоязненно. Был только Арис и его солдаты. Все были его солдатами».

Арис — это Арис. Валухиотис, герой Сопротивления. Очевидец, дающий показания о навсегда ушедшем герое, — песня «Маленький поселок». Эта песня летела через Балканы, и эхо вторило ей в горных прогалах ущелий, и другая песня на другом языке отклинулась ей. «Эй, Балкан!» — пели болгарские партизаны.

Неизвестно, кто сложил эти слова: «Эй, необозримое плоскогорье, Балканы, земля родная! Сильных страданий вы были свидетелями! Сколько тайн вы храните!» Но автор музыки из-

вестен — это театральный режиссер Лева Ченчева. Она написала ее в 1943 году, и сразу песню запели во всех партизанских отрядах.

Да, права была греческая песня: не было тогда ни дряхлых стариков, ни робких девушек. И женщины были знаменосцами с песней. Везде. Недаром самую знаменитую песню французского Сопротивления написала боец этого движения Анна Марли. И всякий раз — пусть годы отдаляют те сражения, — всякий раз, когда рабочая Франция поднимается, чтобы отстоять социальную справедливость, восприсядет и песня: «Пойте, товарищи! Этой ночью свобода слышит вас».

Историки еще долго будут воспринимать подробности гигантской сечи, кипевшей на просторах Европы. Народы знают, что главной победной силой были Советский Союз и содружество коммунистов-борцов. Оттого самыми героическими были в каждой стране имена коммунистов. Вот нам пели венгры: «У Вела Куна нет солдат, но у него много партизан. Вела Кун — герой, имя которого летит по свету, и партизаны идут по его стопам...»

Советская Россия вселяла дух борьбы в души народов. На русской реке Оне родилось антифашистское Войско Польское, на русской реке Оне впервые зазвучала польская боевая песня «Запечалилась ива». Напевы наших песен «По долинам и по возгорьям» и «Катюша» дали жизнь югославским и чешским песням времен Сопротивления.

Гранитные и в бронзе стоят советские солдаты. При жизни у них были тысячи имен. Они стали одним часовой — в дозоре мира. И снова, из гимн солдату-освободителю, летят из братских социалистических стран песни: «Вместе с русскими солдатами мы выступили в смертной бою!» — из чешских Татр; «Слава русскому солдату, которому открывают объятия наши села» — из Польши...

Г. ЮРОВСКАЯ

8

Фрагмент обложки сборника песен французского Сопротивления «Они из маки».

звонкая летопись непокоренных

12

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

**АЮМИ
ИСИДА**

Япония

Нет участи печальнее, чем участь «вундеркинда». Семья Исида не была оригинальной, и все страдания, что выпадают на долю одаренного ребенка, знакомы Аюми. Непременные концерты перед гостями в доме родителей. Запрещение бегать наперегонки со сверстницами — «сломаешь ногу и не станешь танцовщицей!». Теплое пальто и теплая обувь, когда все девочки уже выходят на улицу в платьях и в «дворня» на босу ногу. Нередко музыкально одаренные дети превращаются в весьма обычных взрослых, до конца дней своих питающих отвращение и к пению и к танцам. С Аюми Исида этого не случилось. Она стала певицей, которую теперь знает японская публика.

Исида дебютировала трижды. Впервые она появилась на профессиональной сцене в 1961 году. Многие жители Осаки шли тогда в театр-варьете «Умэда Кома гэнидзэ» только для того, чтобы послушать Аюми Исида. Певица было в то время... 13 лет. Недостаток мастерства восполнялся милой непосредственностью, отсутствием серьезной вокальной подготовки — природными данными.

Аюми заметил композитор и педагог Таку Идзуми. Он взялся заниматься с девочкой, поставив перед родителями условие: никаких концертов. Четыре года продолжалось обучение музыке, пению, движению по сцене, умению держаться перед телевизионной камерой. Таку Идзуми готовил ученицу ко второму дебюту втайне от всех. Песня, с которой во второй раз дебютировала Аюми Исида, — «Думай только обо мне» — сразу же завоевала популярность и несколько лет не сходила с японской эстрады, где песни обычно не живут дольше одного сезона.

Далее последовал «урожай» призов: «Лучшему дебютанту», «За лучшую песню года», «За лучшее выступление по телевидению», «За самый большой тираж грампластинок». Видимо, решив, что побед предостаточно, наставники Аюми Исида позволили ей взять тайм-аут, который длился почти три года.

В Японии эстрадных «звезд» забывают быстро. Поэтому, когда в прошлом году репертуар начала артиллерийскую подготовку и третьему дебюту Аюми Исида, немногие поняли, что 13-летняя девочка из «Умэда Кома гэнидзэ», подросток, давший жизнь песне «Думай только обо мне», и новая «звезда» на японском песенном небосклоне — одно и то же лицо.

В. ЦВЕТОВ

Цена 1 руб.